

ПРИКАЗАНІЯ ДЛѢ БОЯ.

Изъ всѣхъ вопросовъ, касающихся веденія боя и разбираемыхъ военною литературою, наиболѣе открытымъ остается вопросъ объ *отдачѣ приказаній*.

Дѣйствительно, по этому поводу много было говорено и прежде, и въ послѣднее время ¹⁾; однако, до сихъ поръ отдача приказаній для боя вызываетъ немало споровъ и хотя въ общихъ основаніяхъ большаго разногласія во взглядахъ не встрѣчается, но детали многими понимаются различно. Между тѣмъ, уже одинъ тотъ фактъ, что военная литература не перестаетъ до нынѣ заниматься этимъ предметомъ, показываетъ, насколько является существеннымъ полное и подробное выясненіе вопроса о приказаніяхъ для боя. Не говоря уже о важности разсматриваемаго вопроса ²⁾, отсутствіе прочно установленнаго правилъ для разрѣшенія его ведетъ къ различному толкованію его и, при отсутствіи узаконенной нормы, распространяетъ различные взгляды на этотъ предметъ среди всей массы офицеровъ; а такъ какъ приказаніе является иногда единственнымъ посредникомъ между мыслью начальника и подчиненнаго, оно должно перелить въ душу этого послѣдняго то, что созрѣло въ головѣ начальника, причемъ эти лица могутъ быть мало знакомы другъ съ другомъ, а потому и не знать присущихъ каждому особенностей въ выраженіяхъ, то станетъ понятною необходимость урегулировать въ возможной мѣрѣ вопросъ о приказаніяхъ для боя.

Въ № 12 «Военнаго Сборника» за 1893 годъ полковникъ Свѣтловъ даетъ надлежащую оцѣнку этому предмету въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ затронутъ въ инструкціи для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія, но въ то же время авторъ коснулся и болѣе общихъ вопросовъ, по поводу которыхъ мы позволимъ себѣ

¹⁾ Последнія статьи, затрогивающія разбираемый вопросъ, помѣщены въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1893 г. №№ 58, 101 и 118.

²⁾ Съ этой стороны онъ разобранъ нами въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1893 г. № 58

также сказать нѣсколько словъ, идущихъ отчасти въ разрѣзъ съ положеніями автора. Сюда относятся параграфы приказаній для боя, касающіяся свѣдѣній о противникѣ и назначенія общаго начальника боевой части.

1) Слѣдуетъ-ли стѣснять начальниковъ отрядовъ въ размѣрѣ тѣхъ свѣдѣній о противникѣ, которыя они должны включать въ приказанія для боя, и всегда-ли подробности въ этомъ отношеніи будутъ полезны? Не говоря уже о томъ, что такія подробности могутъ слишкомъ удлинить самое приказаніе, онѣ, построенныя бѣльшею частью на гадательныхъ данныхъ, могутъ даже принести отрицательные результаты, будучи распространены и сдѣлавшись достояніемъ всѣхъ чиновъ отряда. Дѣйствительно, свѣдѣнія, собираемыя о противникѣ передъ боемъ и при началѣ его, т. е. до отдачи диспозиціи, даже при условіи образцоваго веденія развѣдокъ, а также скрытыхъ и усиленныхъ рекогносцировокъ, вообще не могутъ быть точны; по самому существу дѣла ошибка не только возможна, но и неизбежна, такъ какъ дѣятельности нашихъ рекогносцирующихъ отрядовъ противопоставляется работа противника, который безусловно не будетъ играть намъ въ руку, а постарается противодействовать успѣху нашихъ развѣдокъ и затемнить истинное положеніе дѣлъ. Если же мы къ этому прибавимъ еще необходимость погрѣшности въ работѣ лицъ и частей войскъ, служащихъ въ данномъ случаѣ глазами начальника отряда, то увидимъ, что къ свѣдѣніямъ о противникѣ, которыя сосредоточиваются у начальника отряда ко времени отдачи имъ приказанія для боя, необходимо относиться съ значительною осторожностью, и только въ такомъ случаѣ они являются безусловно полезными. Но можно-ли быть увѣреннымъ, что именно такъ будутъ приняты эти свѣдѣнія массою чиновъ отряда, если они появятся въ приказаніи, доступномъ для всѣхъ? Едва-ли. Большинство младшихъ начальниковъ и офицеровъ могутъ не придать надлежащей оцѣнки правдивости и непоколебимости указанныхъ въ приказаніи свѣдѣній о противникѣ, могутъ принять ихъ за нѣчто вполне достовѣрное, и въ такомъ случаѣ открывшаяся во время боя ошибочность ихъ можетъ повлечь за собою болѣе неблагопріятныя послѣдствія, чѣмъ недостатокъ свѣдѣній, при которомъ войска являются болѣе подготовленными къ неожиданнымъ, а потому и менѣе къ нимъ чувствительными.

Если же начальнику отряда необходимо сообщить нѣкоторымъ изъ подчиненныхъ ему лицъ подробныя, полученныя имъ свѣдѣнія

о противникѣ, то это можно сдѣлать и особо отъ общаго боеваго приказа.

Что же касается величины непріятельскаго отряда, то едва-ли будетъ полезно указывать ее въ приказаніи для боя, такъ какъ, во-первыхъ, никогда нельзя быть увѣреннымъ въ правильности имѣющихся свѣдѣній, и въ томъ, что во время боя численность противника не измѣнится, хотя бы въ виду прибытія подкрѣпленій, а во-вторыхъ, подобный счетъ непріятельскихъ силъ можетъ повести къ тому, что наши войска отнесутся или съ недостаточною серьезностью къ врагу, если въ приказаніи будетъ указано на незначительность его силъ, или же, напротивъ, начнутъ бой съ неувѣренностью въ успѣхѣ, если величина непріятельскаго отряда будетъ значительно превосходить величину нашего собственнаго отряда.

Приводимое полковникомъ Свѣтловымъ указаніе на приказъ Суворова наканунѣ сраженія на р. Тидоне, въ которомъ фельдмаршалъ приказываетъ «влиять твердо въ армію, что у Макдональда 26,000, изъ коихъ только 7,000 французовъ; прочіе—всякій сбродъ реквизиціонеровъ», можно разсматривать скорѣе съ точки зрѣнія поднятія нравственнаго духа своихъ войскъ при встрѣчѣ съ незнакомымъ еще противникомъ, что видно изъ указанія фельдмаршала на плохой составъ войскъ Макдональда (всякій сбродъ реквизиціонеровъ), хотя это послѣднее врядъ-ли существовало въ дѣйствительности. Что Суворовъ иногда умышленно даже искажалъ свѣдѣнія о противникѣ, съ цѣлью поддержать нравственныя силы своихъ войскъ, если обстановка того требовала, видно изъ диспозиціи его на слѣдующій за приведеннымъ выше днемъ боя на р. Тидоне, именно, изъ диспозиціи на 7-е іюня 1799 года, когда произошло сраженіе на р. Требин. Наша побѣда на р. Тидоне носила характеръ нерѣшительный; мы отбили наступленіе французовъ, удержали въ своихъ рукахъ лѣвый берегъ р. Тидоне, но не подорвали настолько физическихъ и нравственныхъ силъ противника, чтобы сдѣлать его неспособнымъ къ дальнѣйшей оборонѣ. Все это отлично зналъ Суворовъ, зналъ и тотъ неимоверный трудъ, который предстоитъ его войскамъ для довершенія пораженія арміи Макдональда; однако, онъ въ диспозиціи не рисуетъ войскамъ истинной картины предстоящихъ дѣйствій, напротивъ, совершенно мѣняетъ характеръ ихъ, составляя диспозицію въ духѣ преслѣдованія разбитой арміи, но не труднаго наступательнаго боя.

Сводя все вышезложенное, можемъ придти къ заключенію, что размѣръ свѣдѣній о противникѣ, включаемыхъ въ приказанія для

боя, трудно точно опредѣлить, и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ предоставить полную самостоятельность начальникамъ отрядовъ, указавъ лишь на необходимость объявлять по отряду свѣдѣнія о непріятелѣ, въ достовѣрности которыхъ можно быть болѣе увѣреннымъ.

2) Разрѣшеніе въ отрицательную или положительную сторону вопроса о назначеніи общаго начальника всей боевой части, по нашему мнѣнію, также является существенно необходимымъ. При отсутствіи надлежащихъ указаній по этому предмету, на практикѣ онъ разрѣшается различно и, въ случаѣ назначенія общаго начальника всей боевой части, этотъ послѣдній можетъ оказывать свое воздѣйствіе на веденіе боя въ самой разнообразной и притомъ иногда тормозящей все дѣло формѣ, такъ какъ права и обязанности его являются совершенно невыясненными; короче, это будетъ лицо импровизованное, а потому въ большинствѣ случаевъ тормозящее дѣло.

Въ частности, наше мнѣніе по вопросу о назначеніи начальника всей боевой части нѣсколько отличается отъ мнѣнія, высказаннаго полковникомъ Свѣтловымъ. При назначеніи самимъ начальникомъ отряда начальниковъ главныхъ боевыхъ участковъ, какъ это требуется инструкціей для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія, существованіе начальника всей боевой части, по нашему мнѣнію, является въ большинствѣ случаевъ излишнимъ, и тѣмъ болѣе лишнимъ, чѣмъ съ болѣе большимъ отрядомъ приходится имѣть дѣло. Причиной этому при существующемъ порядкѣ вещей служатъ, во-первыхъ, фактическая невозможность одному лицу выполнить всю массу возлагаемыхъ на него обязанностей на всемъ полѣ сраженія; во-вторыхъ, отсутствіе въ его распоряженіи матеріальныхъ силъ для направленія боя по своему желанію, и въ третьихъ, излишнія тренія при сообщеніи между начальниками главныхъ боевыхъ участковъ и начальникомъ всего отряда.

Современныя поля сраженій очень обширны; даже при незначительныхъ отрядахъ, въ родѣ бригады пѣхоты съ соответственнымъ количествомъ артилеріи и кавалеріи, поле сраженія займетъ по фронту около версты (при условіи, что только два баталіона и двѣ батареи будутъ составлять войска, начинающія бой, въ противномъ же случаѣ протяженіе позиціи будетъ еще болѣе). Очевидно, что одному лицу почти невозможно слѣдить въ подробностяхъ за ходомъ боя на всемъ протяженіи позиціи, въ особенности при бездымномъ порохѣ, руководить дѣятельностью начальниковъ участковъ, направлять ихъ къ намѣченнымъ цѣлямъ и слѣдить за

связью между отдѣльными частями боеваго порядка, и это тѣмъ будетъ труднѣе, чѣмъ съ болѣе большимъ отрядомъ придется имѣть дѣло. Начальникъ боевой части, по всей вѣроятности, будетъ невольно прикрѣпленъ на болѣе или менѣе продолжительное время къ одному изъ участковъ боеваго порядка, поэтому общую картину боя на всей позиціи ему будетъ трудно удержать въ головѣ, онъ невольно будетъ принимать ближе къ сердцу интересы того боеваго участка, при которомъ самъ находится, а потому и объективнаго руководства дѣйствіями всей боевой части отъ него ожидать нельзя; такимъ образомъ роль этого лица, какъ общаго руководителя войсками, ведущими бой, и ближайшаго помощника начальника отряда, въ особенности при значительныхъ поляхъ сраженій, умалывается, тѣмъ болѣе, что услѣдить за всѣмъ и своевременно поспѣть всюду является физически невозможнымъ.

Но разъ начальникъ боевой части начинаетъ руководить дѣйствіями лишь одного боеваго участка, то онъ, такимъ образомъ, обращается уже въ начальника этого участка, т. е. вновь является лицомъ мало полезнымъ. Съ другой стороны, дѣйствительно, начальнику отряда крайне затруднительно имѣть непосредственно дѣло со многими начальниками участковъ, такъ какъ это поведетъ къ излишнему тренію въ управленіи всѣмъ боемъ. Избѣжать подобнаго неудобства можно умѣлымъ дѣленіемъ боевой части на небольшое число, но достаточно сильныхъ участковъ, и давая, такимъ образомъ, возможность начальникамъ этихъ участковъ самостоятельно вести бой въ предѣлахъ данной имъ задачи, ставя ихъ въ положеніе какъ бы начальниковъ меньшихъ отрядовъ, ведущихъ самостоятельный бой на меньшей позиціи. Эти лица въ свою очередь участки, имъ отведенныя, раздѣляютъ на меньшія части, назначая тамъ своихъ начальниковъ и т. д. При такомъ условіи начальникъ отряда не будетъ отягченъ непосредственнымъ сношеніемъ со многими лицами, будетъ имѣть возможность лично руководить боемъ въ главныхъ и наиболѣе важныхъ его основаніяхъ, предоставляя детальное веденіе его своимъ двумъ, тремъ ближайшимъ помощникамъ, начальникамъ главныхъ участковъ. Да и поддержаніе связи между всѣми частями боеваго порядка въ данномъ случаѣ будетъ легче, такъ какъ обязанность эта будетъ лежать послѣдовательно на начальникѣ всего отряда относительно главныхъ боевыхъ участковъ, на этихъ послѣднихъ относительно второстепенныхъ и т. д. Хотя, впрочемъ, вопросъ о поддержаніи связи можетъ быть разрѣшенъ надлежащимъ образомъ лишь при условіи,

что сознание важнаго значенія его войдетъ въ плоть и кровь начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней; когда эти послѣдніе сами будутъ заботиться о согласованіи своихъ дѣйствій съ сосѣдями и о томъ, чтобы въ бою постоянно чувствовать другъ друга, какъ пѣхотинецъ чувствуетъ локоть, а кавалеристъ стремя сосѣда.

Далѣе, чтобы оказывать фактическое воздѣйствіе на веденіе боя, необходимо имѣть въ рукахъ матеріальныя силы, т. е. резервы, которыми можно распорядиться по своему усмотрѣнію. При распредѣленіи самимъ начальникомъ отряда боевой части на главные боевые участки и назначеніи кромѣ того начальника всей боевой части, будетъ ли имѣть этотъ послѣдній въ своихъ рукахъ свободные резервы для направленія боя по своему усмотрѣнію? Безусловно нѣтъ, такъ какъ, хотя въ боевой части и будутъ частныя резервы, но всѣ они будутъ находиться въ рукахъ начальниковъ участковъ для поддержки и развитія боя именно *на своемъ участкѣ* и употребленіе ихъ съ этою цѣлью на другихъ пунктахъ позиціи и безъ вѣдома лицъ, въ распоряженіи которыхъ они находятся, слѣдуетъ признать ненормальнымъ. Слѣдовательно, при той организаціи управленія боемъ, которая нынѣ принята, въ случаѣ назначенія общаго начальника всей боевой части, этотъ послѣдній не будетъ имѣть въ своихъ рукахъ свободныхъ силъ для надлежащаго направленія боя въ любомъ пунктѣ позиціи и долженъ будетъ ограничиться лишь частнымъ резервомъ извѣстнаго боеаго участка или просить помощи изъ общаго резерва; короче, и въ данномъ случаѣ его роль нисходитъ до роли начальника одного изъ участковъ боевой части.

Наконецъ, третья причина, по которой мы признаемъ въ большинствѣ случаевъ излишнимъ назначеніе общаго начальника всей боевой части, состоящая въ напрасной промежуточной инстанціи при сообщеніи между начальниками главныхъ боевыхъ участковъ и начальникомъ отряда, вытекаетъ изъ выше разобраннаго положенія начальника боевой части, а именно, изъ фактической невозможности одному лицу услѣдить за деталями веденія боя на всемъ полѣ сраженія и въ отсутствіи въ его распоряженіи средствъ для оказанія помощи на какомъ нибудь участкѣ боеаго порядка.

Дѣйствительно, положимъ, что требуется быстрая помощь на одномъ изъ фланговъ позиціи, а начальникъ боевой части находится на другомъ флангѣ. Тогда, вмѣсто того, чтобы просить эту помощь непосредственно у лица, имѣющаго возможность оказать ее, и въ большинствѣ случаевъ занимающаго центральное положеніе,

т. е. у начальника отряда, приходится еще искать начальника боевой части, на что потребуется лишнее время. Этотъ послѣдній долженъ или голословно повѣрить донесенію начальника боеаго участка и тогда его значеніе въ этомъ отношеніи низводится до нуля, или же поѣхать лично убѣдиться въ необходимости подкрѣпленій, что повлечетъ за собой еще большую трату времени, такъ какъ въ концѣ концовъ все-таки существенную помощь можетъ оказать только начальникъ отряда. И подобный случай будетъ далеко не единственнымъ въ боевой практикѣ.

Вышеизложеннымъ мы старались собственно подчеркнуть отрицательныя стороны назначенія начальниковъ всей боевой части для полнаго выясненія затронутаго полковникомъ Свѣтловымъ вопроса, хотя, впрочемъ, онъ не настаиваетъ на необходимости таковыхъ, но выражаетъ лишь желаніе на разрѣшеніе упомянутаго вопроса въ ту или другую сторону; это дѣйствительно является существенно необходимымъ. Что касается нашего личнаго мнѣнія относительно затронутаго предмета, то мы признаемъ назначеніе начальника всей боевой части, въ большинствѣ случаевъ, не подходящимъ. Наблюденіе же за ходомъ боя на всей позиціи и управленіе имъ начальникъ отряда можетъ облегчить себѣ надлежащимъ раздѣленіемъ боевой части на участки, дѣлая таковыя, непосредственно ему подчиненныя, возможно менѣе, но за то достаточно сильныя. Существованіе начальника боевой части можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ только случаѣ, когда это лицо будетъ имѣть въ своихъ рукахъ резервы и слѣдовательно въ дѣйствительности будетъ имѣть возможность руководить ходомъ боя, облегчая этимъ работу начальника отряда до нанесенія рѣшительнаго удара. Положимъ, напримѣръ, корпусъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій занимаетъ позицію для боя или атакуетъ непріяеля. Корпусный командиръ можетъ поступить двоякимъ образомъ: во-первыхъ, раздѣлить боевую часть на участки, причемъ назначеніе особаго начальника всей боевой части, какъ сказано выше, является лишнимъ, и, во-вторыхъ, просто назначить часть войскъ для веденія боя, а другую часть въ резервъ. Въ этомъ случаѣ необходимъ уже начальникъ всей боевой части, которому указывается позиція при оборонѣ или направленіе при наступленіи, и дальнѣйшее веденіе подготовительнаго періода боя возлагается исключительно на него; начальникъ же отряда, въ данномъ случаѣ командиръ корпуса, оставляетъ за собой лишь общее наблюденіе за ходомъ боя и приметъ непосредственное участіе въ немъ лишь при нанесеніи рѣшительнаго удара.

тельного удара, при введѣ въ дѣло резервовъ. Въ разбираемомъ случаѣ начальникъ боевой части является уже фактическимъ и самостоятельнымъ распорядителемъ веденія боя на всей позиціи въ предѣлахъ данной ему задачи; онъ дѣйствуетъ здѣсь какъ начальникъ своего рода самостоятельнаго отряда, раздѣляетъ боевую часть на участки и оставляетъ въ своихъ рукахъ часть войскъ, съ которыми и имѣетъ возможность направлять бой по своему усмотрѣнію. При подобномъ распредѣленіи ролей начальникъ всей боевой части имѣетъ право на существованіе. Однако, слѣдуетъ признать, что изъ двухъ приведенныхъ видовъ распредѣленія команднаго элемента въ бою, обстановка чаще будетъ складываться въ пользу перваго, т. е. непосредственнаго раздѣленія начальникомъ отряда боевой части на главные боевые участки, а потому и непосредственнаго сопосредствования его съ начальниками этихъ участковъ.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ заключенію, что въ инструкцію для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія не слѣдовало бы включать обязательства назначать начальника всей боевой части. Но съ другой стороны, желательно было бы въ ней полнѣе освѣтить этотъ вопросъ, для болѣе однообразнаго разрѣшенія его на практикѣ; разбираемое полковникомъ Свѣтловымъ положеніе (инструкція, а не уставъ, слѣдовательно, допускающая извѣстную обширность въ изложеніи и по своему назначенію предназначенная для укорененія болѣе однообразнаго и правильнаго взгляда на веденіе боя) даетъ полную возможность это сдѣлать. Поэтому находимъ, что инструкцію слѣдовало бы дополнить указаніемъ на важность раздѣленія боевой части на главные боевые участки, строго сообразованное какъ съ обстановкой боя, такъ и съ невозможностью одному лицу (начальнику отряда) безъ ущерба для дѣла имѣть непосредственное сношеніе со многими помощниками сразу, а также допускомъ, въ нѣкоторыхъ относительно рѣдкихъ случаяхъ, раздѣленія отряда на боевую часть и резервъ, причемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ является начальникъ всей боевой части, которому ставится задача и границы, выполняетъ же ее онъ самостоятельно, раздѣляя свои войска на боевые участки и съ помощью оставленнаго въ своихъ рукахъ резерва (частнаго) направляетъ дѣятельность этихъ участковъ по своему усмотрѣнію; въ такомъ случаѣ начальникъ отряда является лишь наблюдающимъ за ходомъ боя и принимающимъ въ немъ активное участіе, или тогда, когда боевая часть выполнитъ свою задачу и потребуются съ общимъ резервомъ довершить ударъ, или же, когда въ случаѣ неудачи боевой

части, придется поддержать ее. Выше мы назвали подобный случай относительно рѣдкимъ собственно потому, что централизація управленія боевой частью въ однихъ рукахъ возможна лишь при сосредоточеніи ея на относительно небольшомъ и открытомъ пространствѣ, что при современныхъ бояхъ не можетъ представиться.

Что вопросъ относительно назначенія общаго начальника всей боевой части не можетъ быть разрѣшенъ для всѣхъ случаевъ однообразно, можно подтвердить хотя бы примѣрами нашей послѣдней кампаніи. 22-го и 27-го августа подъ Ловчей и на Зеленыхъ горахъ дѣйствовалъ одинъ и тотъ же отрядъ князя Имеретинскаго, ближайшими помощниками котораго въ обоихъ случаяхъ были одни и тѣ же лица, генералы Скобелевъ и Добровольскій. Однако, въ первый день, подъ Ловчей, начальникъ отряда раздѣляетъ боевую часть на два участка (кромѣ конницы), подчиняя начальниковъ участковъ непосредственно себѣ и не назначая надъ ними общаго начальника всей боевой части; 27-го же числа князь Имеретинскій поручаетъ выполнить задачу генералу Скобелеву со своимъ эшелономъ, оставляя эшелонъ генерала Добровольскаго въ резервъ, т. е. въ данномъ случаѣ является одинъ начальникъ всей боевой части. За то подъ Ловчей князь Имеретинскій лично руководитъ боемъ, направляя его по собственной инициативѣ, на Зеленыхъ же горахъ руководство боемъ лежитъ всецѣло на начальникѣ боевой части, генералѣ Скобелевѣ, и начальникъ отряда непосредственно со своимъ резервомъ принялъ бы въ немъ участіе лишь въ крайнемъ случаѣ, т. е. если бы одна боевая часть не въ состояніи была бы выполнить возложенную на нее задачу. Прибавимъ къ этому, что въ организаціи управленія боемъ какъ подъ Ловчей, такъ и на Зеленыхъ горахъ, неудобствъ не замѣчалось; это можно объяснить различной обстановкой, въ которой приходилось дѣйствовать въ обоихъ случаяхъ. Подъ Ловчей для атаки высотъ праваго берега рѣки Осмы должны были наступать двѣ колонны, раздѣленные полтораверстовымъ пространствомъ, что дѣлало невозможнымъ сосредоточеніе управленія ими въ однихъ рукахъ и потому общій начальникъ всей боевой части являлся лишнимъ; на Зеленыхъ же горахъ обстановка была иная и дѣлала болѣе удобной сосредоточеніе управленія боемъ въ рукахъ одного лица.

Коснемся еще подчиненія артилеріи боевой части. Если она входитъ въ составъ боевыхъ участковъ, то подчиняется начальникамъ этихъ участковъ, которые указываютъ ей цѣли для дѣйствій.

Но на практикѣ часто приходится встрѣчаться и съ выдѣленіемъ артилеріи въ отдѣльные участки, что проглядываетъ и изъ примѣра, приводимаго полковникомъ Свѣтловымъ. Полагаемъ, что этого послѣдняго способа надо, по возможности, избѣгать, такъ какъ онъ ведетъ къ уменьшенію единства въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артилеріи. Дѣйствительно, въ первомъ случаѣ начальникъ боеваго участка направляетъ дѣйствія обонхъ родовъ оружія къ достиженію одной цѣли, такъ какъ указаніе задачъ артилерійскому огню лежитъ на его обязанности; во второмъ же случаѣ руководить огнемъ будетъ начальникъ артилеріи боевой части, которому самому по себѣ не всегда легко опредѣлить наиболее важныя по ходу боя цѣли, противъ которыхъ и слѣдовало бы сосредоточить въ данную минуту возможно сильный огонь. Для пользы дѣла начальнику артилеріи придется въ этомъ отношеніи руководствоваться цѣлями, которыя ему будутъ указывать начальники боевыхъ участковъ, что поведетъ къ излишнему тренію, такъ какъ эти лица другъ другу не подчинены; или же направлять огонь придется самому начальнику отряда, что повлечетъ къ увеличенію работы этого послѣдняго. Отсюда выводится, что лучше артилерію подчинять одному изъ начальниковъ боевыхъ участковъ (главному), если она группируется въ одномъ мѣстѣ, или нѣсколькимъ начальникамъ участковъ, когда обстановка заставитъ ее раздѣлить на нѣсколько группъ; въ противномъ же случаѣ въ направленіи огня артилеріи придется принять участіе самому начальнику отряда.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» № 58 за 1893 годъ мы съ своей стороны высказали нѣсколько мыслей о необходимости болѣе правильной и однообразной отдачи приказаній для боя, чтобы этимъ облегчить, съ одной стороны, трудъ отдающему приказаніе, съ другой же стороны, дать возможность исполнителямъ скорѣе разобраться въ полученномъ приказаніи. Для достиженія сказаннаго въ той же статьѣ мы предложили даже установить форму для боевыхъ приказовъ, понимая, разумѣется, подъ этимъ не тотъ шаблонъ, который стѣснялъ бы самостоятельность начальниковъ отрядовъ, а форму въ болѣе широкомъ смыслѣ, которая давала бы лицу, отдающему приказъ для боя, лишь возможность изложить этотъ приказъ въ порядкѣ, привычномъ для глаза большинства, включить въ него свѣдѣнія, дѣйствительно необходимыя для веденія боя, и сдѣлать это въ ясной и сжатой формѣ; короче, мы въ данномъ случаѣ придаемъ

такое же значеніе формѣ приказа для боя, какое авторъ упоминаемой выше статьи придаетъ скелету или программѣ приказанія.

Не будемъ здѣсь вновь останавливаться на важности разрѣшенія затронутаго вопроса, на полной возможности выполнить это въ видѣ программы, пригодной для огромнаго большинства случаевъ оборонительнаго и наступательнаго боя, такъ какъ все это въ полной мѣрѣ выяснено въ статьѣ полковника Свѣтлова; постараемся лишь набросать проектъ подобной формы боевыхъ приказовъ. Въ дѣйствительности этотъ проектъ не представитъ ничего новаго, такъ какъ, во-первыхъ, по своему внѣшнему виду онъ подходитъ къ диспозиціи для походнаго движенія, приложенной къ Уставу полевой службы, во вторыхъ-же, на практикѣ, т. е. въ настоящее время на тактическихъ занятіяхъ и на маневрахъ, большая часть боевыхъ диспозицій пишется именно по указанной формѣ. Но разъ это такъ, то отчего же не узаконить эту форму инструкціей для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія.

Ниже мы приводимъ диспозицію одновременно для наступательнаго и оборонительнаго боя въ той формѣ, въ которой она могла бы быть помѣщена въ инструкціи и которая подходила бы къ отдачѣ боевыхъ приказовъ для большинства преднамѣренныхъ (планосообразныхъ) боевъ.

Диспозиція

по

> отряду

№

Мѣсто отдачи
диспозиціи.Время отдачи ея (число,
часы до или послѣ полудня).

Свѣдѣнія о противникѣ. Слѣдуетъ включать свѣдѣнія, наиболее достовѣрныя. Желательно: 1) о составѣ отряда (изъ трехъ-ли родовъ оружія); 2) о количествѣ конницы (много или мало). Далѣе, при атакѣ — позиція, которую занялъ противникъ, и ея границы; при оборонѣ — направленіе, по которому можно ожидать наступленія непріятели.

Задача нашего отряда. При наступленіи — атаковать съ цѣлью...; при оборонѣ — обороняться на такой-то позиціи (указывается въ общихъ чертахъ) съ цѣлью...

Для чего:

I. Боевая часть.

Частная задача 1-му боевому участку съ указаніемъ при атакѣ мѣста, гдѣ развернуться, въ какомъ направленіи наступать и цѣли дѣйствій; при оборонѣ — границъ того участка позиціи, который слѣдуетъ оборонять.

1) *Чинъ и фамилія начальника
1-го боеваго участка.*

№ пѣхотнаго полка . . . 3 бат.

№ артилер. бригады . . . 16 п. ор.

Итого . . . 3 б. и 16 п. ор.

2) *Чинъ и фамилия начальника*
2-го боевого участка.

№ стр. полка . . . . . 2 бат.

Итого. . . . . 2 бат.

и т. д.

Всего въ боевой части < > бат. и
< > пѣш. ор.

II. Общій резервъ.

Начальникъ.

№ пѣхотн. полкъ . . . . . 4 бат.

№ артил. бриг. . . . . 8 п. ор.

№ драгунск. полка . . . . . 5 эск.

Итого 4 б., 8 п. ор. и 5 эск.

III. Кавалерія.

Начальникъ.

№ драгунскій полкъ. . . . . 6 эск.

№ казачьяго полка . . . . . 4 сот.

№ конная батарея . . . . . 6 к. ор.

Итого 6 эск., 4 сот. и 6 к. ор.

IV. *Наблюденіе за флангами.* Величина частей съ указаніемъ мѣста ихъ расположенія. (Указывать направленіе, въ которомъ должны двигаться эти части при наступленіи отряда, признаемъ неудобнымъ; могутъ выйти недоразумѣнія при развитіи наступленія, направленія обходныхъ колоннъ и пр. Наблюдающая за флангомъ часть сама должна сообразоваться съ движеніемъ отряда и сохранять къ нему свое относительное положеніе).

V. *Мѣсто артиллерійскаго парка.*

VI. *Мѣсто главной перевязочнаго пункта.* Желательно за серединой отряда, внѣ дѣйствительнаго резервовъ (плохое нравственное вліяніе на нихъ).

VII. *Обозы II разряда.* Начальникъ и мѣсто сбора съ такимъ расчетомъ, чтобы не затрудняли движенія войскъ.

VIII. *Особая распоряженія.* При атакѣ полезно указать, съ какимъ изъ участковъ боевой части слѣдуетъ сообразовать наступленіе, а также, если необходимо, указать мѣры для поддержанія связи, при оборонѣ—распоряженія по укрѣпленію позиціи и пр.

IX. *Мѣсто начальника отряда въ бою.* Можно также указать замѣстителя, въ случаѣ убыли.

Полагаемъ, что приведенная форма даетъ возможность составлять боевые приказы для большинства сраженій при соблюденіи

ясности и возможной краткости въ изложеніи; это же, повторяемъ, является существенно необходимымъ, въ особенности для болѣе мелкихъ отрядовъ, начальники которыхъ вообще имѣютъ мало практики въ управленіи отрядами ихъ трехъ родовъ оружія и очень часто не имѣютъ въ своемъ распоряженіи лицъ, специально подготовленныхъ къ исполненію обязанностей начальниковъ штабовъ отрядовъ.

А. Заіончковскій.